

«Жизненно ориентированная» педагогика А.С. Макаренко

А.В. Рогова,

доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики,
ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»,
г. Чита, Россия
av-rogorova1950@mail.ru

В статье рассматривается решение проблемы социального развития личности в теории и практике А.С. Макаренко на основе преемственности с идеями зарубежной реформаторской педагогики; выделяется его новаторство в создании теории коллектива; показывается значение правильной инструментровки деятельности, отношений между её участниками; определяются условия сочетания интересов коллектива и личности.

• теория коллектива • отношения • соотношение методов воспитания • виды деятельности • поведение • индивидуальность

Современная цивилизация вступила в сложную эпоху постиндустриального и информационного общества, изменяющего весь жизненный уклад и социальное бытие человека. Все активнее заявляют о себе представители философии постгуманизма, афиширующие создание искусственного, но вечного человека. Традиционные представления об устройстве общества, отношениях между людьми уходят в прошлое. Скоротечная жизнь «здесь» и «сейчас» определяет мгновенные, часто опосредованные социальными сетями, межличностные контакты, не оставляя места глубоким человеческим привязанностям, чувству ответственности за коллег, товарищей по учебе, близких. Формируется общество сингулярных индивидов. Вместе с тем, человек как социальное существо испытывает ощущение пустоты, одиночества, утраты смысла своего существования.

Указывая на опасные тенденции в современном воспитании, учёные подчеркивают: «Разрыв между ценностями личности и ценностями общества приведут к замедлению процессов социального развития, т. к.

отсутствие фиксируемой, принятой социально позитивной системы ценностей приводит к возрастанию степени стихийности ценностных ориентаций личности и вероятности асоциальных результатов» [13, с.13], т. е. к «десоциализации» (А.В. Мудрик) личности в обществе.

В этой ситуации «социального развития» проблема социализации личности приобретает новое значение и актуальность. Ученые пытаются найти новые механизмы возвращения человека к человеку, осмысливая все выработанное предшественниками в теории и практике наследие, позволяющее обнаружить в нем новые точки роста для будущего. И, конечно, творческая деятельность А.С. Макаренко — мыслителя, практика — привлекает внимание исследователей. Тот пласт педагогической культуры, который создал он, позволяет говорить о его историко-культурной преемственности с гуманистической педагогией XIX — начала XX вв.

Прежде, чем он выступит как педагог-новатор, А.С. Макаренко глубоко осмыслит весь социально-философско-психолого-педагогический теоретический фундамент, который был создан до него. Об этом свидетельствует его дипломная работа в Полтавском учительском институте, которая была связана с критическим анализом указанных наук конца XIX — начала XX вв., за которую он получил высокую оценку. В «Педагогической поэме» А.С. Макаренко напишет также о том, что долги вечерами в только что создающейся колонии для трудновоспитуемых подростков, он вчитывался в работы любимого И.Г. Песталоцци в поиске ответов, как выстроить жизнь в своем учреждении. Опыт предшественников и огромная внутренняя работа позволили создать собственную концепцию воспитания, сформулировать собственные выводы.

Отталкиваясь от идей И.Г. Песталоцци и П. Наторпа, он приходит к убеждению, что его учреждение должно быть создано как «община», члены которой объединены в семейное общество на основе единой цели и близких ценностей. Так возникает соответствующее новому времени название общины — «коллектив». Коллектив, по мнению педагога, — это не собрание отдельных индивидов, а *со*-общество, имеющее единую цель, деятельность, органы самоуправления.

А.С. Макаренко исходит из того, что коллективная организация «тысячами нитей» должна быть связана с социальной средой, вписанной в государственное устройство, которое обеспечивает достойную материальную базу, включение гражданина в трудовую деятельность. Он по-своему осмысливает идею гражданского воспитания Г. Кершенштейнера. Он согласен с немецким педагогом в том, что для полноценного гражданского становления субъекту необходимо освоить и принять нормы жизни государства, представителем которого личность является. Однако он отвергает адаптацию к существующему социуму как пассивное приспособление к нему.

В ситуации, когда у подростков, с которыми он начинает работать, ещё не сформировано нравственно-правовое сознание, отсутствуют навыки социально одобряемого поведения, А.С. Макаренко сначала добивается точного выполнения требований, идущих от педагогов. Он называет эту стадию этапом первоначального приобщения подростков к социально необходимым нормам поведения. По мнению А.С. Макаренко, далее последуют другие действия педагогов, направленные на развитие самосознания, самооценки подростками своих поступков.

Справедливость такой стратегии была доказана учёными, специально изучав-

шими в дальнейшем механизмы адаптации. Если вначале она понималась лишь как биологическое явление, то исследования её впоследствии с социально-психологических позиций дали основание указывать на то, что она включает комплекс самоизменения и самокоррекции, формирование новых качеств. Как отмечает К.Г. Эрдынеева, «адаптация и личностное развитие взаимно дополняют друг друга, образуя различные направления феномена самоактуализации» [16, с.73].

Стимулом к развитию субъектности в жизни учреждений, которыми он руководил, большую роль играло «общественное мнение», позволяющее, с одной стороны, воспитывать нормативное поведение (необходимое для жизни в качестве гражданина страны), а с другой, — содействующее становлению собственной активности, в целом важной для личностного развития, навыков самоопределения индивида, умения самостоятельно ориентироваться в разных жизненных ситуациях. А.С. Макаренко называет это качество «чувством ориентировки» и способностью к «торможению».

Данной цели в практике педагога-новатора служило широкое использование так называемого метода упражнения, базу которого составляли «ситуации выбора» («ситуации нравственного выбора»), открытая канва которых замечательно содействовала развитию воли. Волевые качества воспитанников напрямую связаны с дисциплинированностью. Поиск разрешения противоречий между такими понятиями, как «свобода» и «дисциплина», позволил А.С. Макаренко уйти от их рассмотрения как «оппозиций». Он категорически был против обыкновенной дисциплинарной «дрессировки», хотя не отрицал значения методов научения и приучения, понимая дисциплину лишь как средство воспитания.

Развитие воли, дисциплинированности талантливый педагог вписывал в широкий контекст морального воспитания и связывал данные качества с такими нравственными понятиями, как честь, достоинство, смелость, мужество, целеустремлённость, ответственность, эстетика дисциплины, идея защищённости. С его точки зрения, только в единстве развития требования, идущего от воспитателя, и морального развития самой личности он видел возможность диалектического единства соблюдения общественного нормативного поведения, гармонии общественного и личного в процессе социального взаимодействия.

В своих теоретических работах А.С. Макаренко неоднократно возвращается к определению понятия «коллектив», уточняет и дополняет его. В его понимании это социальная группа (ячейка общества), объединённая не только общей целью, но и социально полезной деятельностью.

В реформаторской педагогике, в частности, учёные по-новому переосмысливали роль труда в жизни человека. Они раскрыли потенциальные возможности трудовой деятельности, в ходе которой образуются многочисленные социальные связи и зависимости. Они подчеркивали, что правильная организация деятельности не ограничивается только созданием материальных продуктов, в ней реализуются разнообразные социальные роли, происходит сближение участников на основе возникающих отношений, принятие общей цели и её смысла.

А.С. Макаренко в своей теории подчеркивает значение идеи целесообразной «инструментовки» деятельности и формулирует чрезвычайно важную для педагогики будущего положение: важна не сама по себе деятельность (труд), а те отношения, которые возникают в процессе деятельности: отношение к её цели, отношения между участниками

деятельности. В этой связи главная забота педагога должна состоять в продумывании и организации именно отношений, являющихся, по его мнению, центром всей воспитательной работы с ведущей задачей социального воспитания детей и подростков.

Одним из ключевых понятий реформаторской педагогики было понятие «опыт», посредством которого происходит личное присвоение смыслов и ценностей деятельности. В 20-е годы в советской педагогике имели место дискуссии о методах воспитания: одни главную роль в этом процессе отводили словесным методам, формирующим сознание личности, другие же выделяли значение тренировок, приучений, определяющих навыки поведения. А.С. Макаренко, не отвергая тех и других методов, был убежден в том, что между сознанием и поведением подростка должна пролегать «канавка», заполненная его личным опытом. В связи с вышесказанным, совершенно обоснованными выглядят его рекомендации о том, чтобы наполнить жизнь колонии имени А.М. Горького и коммуны имени Ф.Э. Дзержинского самыми разнообразными видами деятельности. С одной стороны, это создавало условия для приобретения личного опыта, а с другой — позволяло подростку обнаружить тот вид деятельности, который был ему по душе, соответствовал его способностям и интересам или, как считали педагоги-реформаторы, творческому саморазвитию личности.

Зарубежные педагоги накопление личного опыта связывали с эмоциональными переживаниями (В. Дильтей, Г. Шаррельман и др.). Это положение было творчески реализовано на практике в учреждениях, руководимых А.С. Макаренко, и теоретически интерпретировано в его научных статьях. В ходе организации разных видов деятельности учитывались личные потребности, склонности, желание подрост-

ков. В своих произведениях он описывает как их радостные переживания в процессе выполнения заданий, так и переживание чувства гордости за результаты своего труда, подчеркивает социальную и личную значимость подобных эмоциональных состояний.

Вместе с тем А.С. Макаренко понимал, что труд не всегда может быть радостным, зачастую он связан с преодолением трудностей и самого себя. Диалектически подходя к решению этой проблемы, он включал подростков в такие виды деятельности, которые требовали личных усилий, соотносились с осознанием нормы «надо». В итоге, педагог обогащал представления воспитанников о многоплановости, сложности будущей жизни, заполненной разными ситуациями, требующих от них преодоления себя, проявления волевых усилий.

Реформаторская педагогика дала будущей науке о воспитании новое понятие «педагогика сотрудничества» (Г. Шаррельман). Для А.С. Макаренко данная идея в организации общины-коллектива в колонии и коммуне стала принципиально значимой. Её реализация позволяла объединять в единое целое сотрудников, преподавателей и подростков, закреплять отношения взаимной зависимости и взаимной ответственности, которые сплачивали коллектив, создавали атмосферу семейного единства, определяли стиль взаимного поведения, воспитывали новые социальные отношения.

Большим нравственным смыслом было наполнено отношение к труду с обеих сторон: они со-трудники, поэтому труд — не просто работа, труд — забота об общем благе. В этом случае отношения приобретали эмоциональную окраску чувствительности, внимательности друг к другу, они порождали отношения «защищенности» и уверенности в будущем. Педагогика сотрудничества в

учреждениях, руководимых А.С. Макаренко, таким образом, строилась на сочетании деловых и межличностных отношений, что содействовало обогащению системы социальных связей, позволяла подготовить выпускников к вступлению в реальную жизнь, создавала предпосылки становления гражданской позиции в обществе.

Одной из центральных проблем, которую пыталась решить реформаторская педагогика, была проблема развития индивидуальности. В конце 80-х — 90-х гг. отечественные педагоги, уходя от советской педагогики, теорию и практику А.С. Макаренко подвергли жесткой и несправедливой критике. Его обвинили в диктаторстве, создании советской тоталитарной технологии подавления и стандартизации личности. Конъюнктурность и ложность данных обвинений уже к концу 90-х годов была доказана посредством внимательного и непредвзятого изучения его судьбы; архивных документов, снявших глянец «основоположника советской педагогики»; тщательных исследований изданий трудов А.С. Макаренко как отечественными, так и зарубежными учёными (М.В. Богуславский, С.С. Невская, Э. Меттини, Р.В. Соколов, Г. Хиллиг и др.). Особый вклад в понимание продуктивности, социально-педагогической значимости педагогики А.С. Макаренко внесли А.А. Фролов и творческий состав лаборатории по изучению его наследия, созданный при Нижегородском государственном педагогическом университете имени Козьмы Минина, в том числе С.И. Аксенов, Е.Ю. Илалдинова и многие другие.

Внимательное прочтение трудов А.С. Макаренко показывает, как талантливо он искал сочетание воспитания человека-коллективиста и сохранения в нем индивидуальности. В одной из лучших статей — «Цель воспитания», он, пожалуй, наиболее точно выразил квинтэссенцию решения актуальной

проблемы: «Достойной нашей эпохи и нашей революции организационной задачей может быть только создание метода, который будучи общим и единым, в то же время даёт возможность каждой отдельной личности развивать свои особенности, сохранять свою индивидуальность» [7, с. 353].

Исследование теории «прикосновения» к личности приведет педагога к открытию, составляющему ядро его системы: целью воспитания может быть только коллектив, через который воспитатель может не напрямую, а опосредованно, сохраняя возможность субъектности личности, её активную позицию, создавать, как позднее напишут, развивая теорию А.С. Макаренко, сотрудники Лаборатории НИИ СССР «Коллектив и личность», «поле» для самовыражения и самоутверждения индивидуальности (Л.И. Новикова, А.В. Мудрик, Н.Л. Селиванова и др.)

О бережном отношении к индивидуальному развитию подростков свидетельствуют художественные произведения А.С. Макаренко «Педагогическая поэма», «Флаги на башнях», где представлены характеристики не безликой «перевоспитываемой» массы детей и подростков, но раскрыты сложные судьбы индивидуального становления ярких личностей, показаны трудные поиски педагогов с целью проникновения в психологию подростков, выявления их особенностей и создания условий для раскрытия их потенциала.

Социальное становление человека глубже и интимнее всего связано с его эмоциональной сферой. «Обойти» личность для привлечения в социальную жизнь без её внутреннего принятия невозможно. Эта аксиома близка А.С. Макаренко. Она была особенно важна для работы с детьми с «поврежденной душой», под влиянием жизненных обстоятельств утратившей чувствительность к окружающим, а за-

частую «закрытой от переживаний даже для себя». А.С. Макаренко выводит формулу: «Быть на красоту — значит быть наверняка» и воплощает её в жизнь детей и подростков через эстетизацию труда, быта, окружающей обстановки, внешнего вида, отношений воспитанников друг к другу, к видам деятельности, к жизненной перспективе. Особое значение имело не только внесение эстетики во все стороны жизни, но и их приобщение к искусству: посещение театра, филармонии, музеев, приглашение деятелей искусства в свои учреждения, создание многочисленных кружков художественного цикла — всего того, что не только развивало чувствительность к миру, к людям, к прекрасному, но и обогащало их внутренний мир высокими образцами нравственной жизни, приобщало к культурно-историческому опыту человечества, воспитывало потребность в духовно-богатой, наполненной возвышенными ценностями и смыслами жизнь.

Подводя итоги размышлений о наследии А.С. Макаренко, необходимо не только отметить близость его педагогики с идеями реформаторской педагогики, но и подчеркнуть его личное новаторство в их развитии и практическом воплощении. Реформаторы пытались уйти от «школы учёбы» к «школе жизни». Талантливому отечественному педагогу удалось создать теорию нового социально ориентированного воспитания, когда, как констатирует А.А. Фролов, педагогика «поднимается на уровень активно действующей, жизненно ориентированной науки в воспитании» [14, с. 364].

Литература

1. Гессен С.И. Пауль Наторп // Русская школа за рубежом. Кн. 10 — 11. Прага: Изд-е объединения Земских и городских деятелей в Чехословакии, 1924. С. 1 — 9.
2. Гурлитт Л. Творческое воспитание. М.: Изд-во И.Д. Сытина, 1911. 56 с.
3. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996. 154 с.
4. Дорохова Т.С. История социальной педагогики. М.: Владос, 2012. 300 с.
5. Кершенштейнер Г. Избранные сочинения: (Гражданское воспитание. — Трудовая школа. — Характер и его воспитание) / под ред. М.М. Рубинштейна. М.: Книгоизд-во К.И. Тихомирова, 1915. 322 с.
6. Макаренко А.С. Проблемы школьного советского воспитания. Соч. в 7 т. М.: АПН РСФСР, 1958. Т. 5. С. 103 — 227.
7. Макаренко А.С. Цель воспитания. Соч. в 7 т. М.: АПН РСФСР, 1958. Т. 5. С. 345 — 358.
8. Мудрик А.В. Социализация вчера и сегодня. М.: Моск. Психол.-соц. ин-т, 2006. 432 с.
9. Наторп П. Культура народа и культура личности. СПб.: Изд-е тип. т-ва «Общественная польза», 1912. 189 с.
10. Наторп П. Философия как основа педагогики. М.: Изд-е т-ва «Мир», 1910. 2016 с.
11. Наторп П. Социальная педагогика: теория воспитания воли на основе общности. СПб., 1911. 360 с.
12. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива: вопросы теории. М.: Педагогика, 1978. 143 с.
13. Феномен воспитания в современной педагогике: монография / Т.А. Ромм, Н.П. Аникеева и др. Новосибирск: Из-во НГПУ, 2011. 221 с.
14. Фролов А.А. Воспитание в широком и узком значении: преодоление разрыва (по наследию А.С. Макаренко) // Воспитание и социализация молодежи: потенциал историко-педагогического познания в контексте вызовов современности. Волгоград: Ред.-изд. центр ВГАПО, 2018. С. 360 — 364.
15. Шаррельман Г. Трудовая школа. М.: Работник просвещения, 1918. 91 с.
16. Эрдыеева К.Г. Базовая философия субъекта как условие адаптации личности // Фундаментальные исследования. 2007. № 1. С. 73 — 76.